

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
8 December 2003

Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций

по праву международной торговли

Тридцать седьмая сессия

Нью-Йорк, 14 июня – 2 июля 2004 года

Доклад Рабочей группы по электронной торговле о работе ее сорок второй сессии

(Вена, 17–21 ноября 2003 года)

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–24	2
II. Организация работы сессии	25–30	8
III. Краткое изложение обсуждений и решений	31–32	9
IV. Электронное заключение договоров: положения для проекта конвенции	33–135	10
Общие замечания	33–38	10
Статья 8 [10]. Признание юридической силы сообщений данных	39–45	11
Статья 9 [14]. Требования в отношении формы	46–58	14
Статья 10 [11]. Время и место отправления и получения сообщений данных	59–86	17
Статья 11 [15]. Общая информация, подлежащая представлению сторонами	87–105	25
Статья 12 [9]. Предложения представлять оферты	106–116	31
Статья 13 [8]. Использование сообщений данных при заключении договоров	117–121	34
Статья 14 [12]. Использование автоматизированных информационных систем для заключения договоров	122–129	36
Статья 15 [16]. Доступность договорных условий	130–135	38

I. Введение

1. На своей тридцать третьей сессии в 2000 году Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) провела предварительный обмен мнениями относительно будущей работы в области электронной торговли. В качестве возможных областей, в которых работа Комиссии была бы желательна и реально осуществима, были названы три темы: электронное заключение договоров, рассматриваемых через призму Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров¹ ("Конвенция Организации Объединенных Наций о купле-продаже"); урегулирование споров в режиме он-лайн; и дематериализация товарораспорядительных документов, особенно в области транспорта.

2. Комиссия одобрила предложение дополнительно изучить желательность и реальную осуществимость будущей работы по этим темам. Комиссия в целом согласилась с тем, что после завершения подготовки Типового закона об электронных подписях Рабочая группа должна будет рассмотреть на своей тридцать восьмой сессии некоторые или все вышеназванные темы, а также любые дополнительные темы, с тем чтобы подготовить более конкретные предложения относительно будущей работы Комиссии для ее тридцать четвертой сессии в 2001 году. Было решено, что будущая работа Рабочей группы могла бы включать параллельное рассмотрение нескольких тем и предварительное обсуждение содержания возможных единообразных норм по некоторым аспектам вышеназванных тем². Рабочая группа рассмотрела эти предложения на своей тридцать восьмой сессии на основе ряда записок, касающихся разработки возможной конвенции об устранении препятствий развитию электронной торговли, содержащихся в существующих международных конвенциях (A/CN.9/WG.IV/WP.89), дематериализации товарораспорядительных документов (A/CN.9/WG.IV/WP.90) и электронного заключения договоров (A/CN.9/WG.IV/WP.91).

3. Рабочая группа провела обстоятельное обсуждение вопросов, связанных с электронным заключением договоров (см. A/CN.9/484, пункты 94–127). Группа завершила свое обсуждение по вопросу о будущей работе, рекомендовав Комиссии в первоочередном порядке приступить к работе по подготовке международного документа, регулирующего некоторые вопросы электронного заключения договоров. В то же время было принято решение рекомендовать Комиссии поручить Секретариату подготовку необходимых исследований по следующим трем другим темам, рассмотренным Рабочей группой: а) всесторонний анализ возможных правовых препятствий на пути развития электронной торговли, существующих в международных документах; б) дальнейшее изучение вопросов, связанных с передачей прав, в частности прав в материальных товарах, электронными средствами, а также с механизмами, предназначенными для опубликования и регистрации актов передачи таких товаров или создания обеспечительных интересов в них; и с) исследование Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже³, а также Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ⁴ на предмет оценки их пригодности для удовлетворения конкретных потребностей арбитража в режиме он-лайн (см. A/CN.9/484, пункт 134).

4. На тридцать четвертой сессии Комиссии в 2001 году рекомендации Рабочей группы получили широкую поддержку, и было сочтено, что они представляют собой хорошую основу для будущей работы Комиссии. Вместе с тем возникли разногласия в том, что касается относительной приоритетности, которую следует предоставить различным темам. Согласно одному из мнений, проект, направленный на устранение препятствий электронной торговле, содержащихся в существующих документах, должен обладать приоритетом по сравнению с другими темами, в частности, по сравнению с подготовкой нового международного документа, касающегося электронного заключения договоров. Было указано, что ссылки на "письменную форму", "подпись", "документ" и другие аналогичные положения, содержащиеся в существующих конвенциях, унифицирующих правовое регулирование, и торговых соглашениях, уже породили правовые препятствия и привели к возникновению неопределенности в международных сделках, заключаемых с помощью электронных средств. Принятие мер по устранению этих препятствий необходимо осуществить в самом первоочередном порядке при уделении пристального внимания, и поэтому вопросам электронного заключения договоров придавать большей приоритетности не следует.

5. Однако возобладало мнение в поддержку той очередности, которая была рекомендована Рабочей группой. В этой связи было подчеркнуто, что подготовка международного документа, касающегося вопросов электронного заключения договоров, и рассмотрение соответствующих способов устранения препятствий на пути электронной торговли, содержащихся в соответствующих конвенциях, унифицирующих правовое регулирование, и торговых соглашениях, не являются взаимоисключающими. Комиссии было напомнено о том, что на ее тридцать третьей сессии было достигнуто понимание, согласно которому работа, которая должна быть проведена Рабочей группой, может предусматривать параллельное рассмотрение нескольких тем, а также предварительное обсуждение содержания возможных единообразных правил, касающихся некоторых аспектов вышеупомянутых тем⁵.

6. Были также высказаны различные мнения в отношении рамок будущей работы по вопросу об электронном составлении договоров, а также о соответствующих сроках начала такой работы. Согласно одному из мнений, эта работа должна ограничиваться договорами купли-продажи материальных товаров. Противоположная точка зрения, которая возобладала в ходе обсуждения этого вопроса в Комиссии, заключалась в том, что Рабочей группе по электронной торговле следует предоставить широкие полномочия для рассмотрения вопросов электронного заключения договоров, не ограничивая с самого начала рамок этой работы. Вместе с тем при этом подразумевалось, что Рабочей группе не следует заниматься рассмотрением потребительских сделок и договоров, предусматривающих ограниченное использование прав интеллектуальной собственности. Комиссия приняла к сведению предварительную рабочую посылку Рабочей группы в отношении того, что формой документа, который должен быть подготовлен, может быть отдельная конвенция, широко охватывающая вопросы заключения договоров в электронной торговле (см. A/CN.9/484, пункт 124), и что при этом следует избегать любого негативного вмешательства в сложившийся режим Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже (см. A/CN.9/484, пункт 95), а также излишнего вмешательства в действие норм права, касающихся

заключения договора в целом. Широкую поддержку получило высказанное в ходе тридцать восьмой сессии Рабочей группы предложение о том, что режим сделок купли–продажи, осуществляемых через Интернет, должен как можно меньше отличаться от режима сделок купли–продажи, осуществляемых с помощью более традиционных средств (см. A/CN.9/484, пункт 102).

7. Что касается сроков начала работы, которая должна быть проведена Рабочей группой, то была выражена поддержка предложения о безотлагательном начале рассмотрения будущей работы в третьем квартале 2001 года. Вместе с тем были выражены аргументированные мнения о том, что Рабочей группе лучше было бы дождаться первого квартала 2002 года, с тем чтобы государства имели достаточно времени для проведения внутренних консультаций. Комиссия приняла это предложение и постановила провести первое совещание Рабочей группы по вопросам электронного заключения договоров в первом квартале 2002 года⁶.

8. На своей тридцать девятой сессии Рабочая группа рассмотрела записку Секретариата по отдельным аспектам электронного заключения договоров, в которой содержался "Предварительный проект конвенции о [международных] договорах, заключенных или подтвержденных с помощью сообщений данных" (A/CN.9/WG.IV/WP.95, приложение I). Рабочая группа рассмотрела также записку Секретариата, препровождающую замечания, подготовленные специальной группой экспертов, учрежденной Международной торговой палатой для рассмотрения вопросов, поднятых в документе A/CN.9/WG.IV/WP.95, и содержащие проекты положений, изложенные в приложении I (A/CN.9/WG.IV/WP.96).

9. Рабочая группа приступила к работе по рассмотрению формы и сферы действия предварительного проекта конвенции (см. A/CN.9/509, пункты 18–40). Рабочая группа приняла решение отложить обсуждение исключений из проекта конвенции до тех пор, пока она не рассмотрит положения, касающиеся местонахождения сторон и заключения договоров. В частности, Рабочая группа приняла решение начать свою работу с рассмотрения в первую очередь статей 7 и 14, которые касаются вопросов, связанных с местонахождением сторон (см. A/CN.9/509, пункты 41–65). После завершения первоначального рассмотрения этих положений Рабочая группа приступила к рассмотрению положений статей 8–13, касающихся заключения договоров (см. A/CN.9/509, пункты 66–121). Рабочая группа завершила свою работу над проектом конвенции обсуждением проекта статьи 15 (см. A/CN.9/509, пункты 122–125). Рабочая группа приняла решение рассмотреть статьи 2–4, касающиеся сферы применения проекта конвенции, и статьи 5 (Определения) и 6 (Толкование) на своей сороковой сессии. Рабочая группа просила Секретариат подготовить на основе этих обсуждений и решений пересмотренный вариант предварительного проекта конвенции для рассмотрения Рабочей группой на ее сороковой сессии.

10. На своей сороковой сессии Рабочая группа была также проинформирована о ходе работы Секретариата в связи с анализом возможных юридических препятствий развитию электронной торговли в существующих международных документах, касающихся международной торговли. Рабочей группе было сообщено о том, что Секретариат приступил к этой работе с выявления и анализа связанных с международной торговлей документов из большого количества многосторонних договоров, переданных на хранение Генеральному

секретарю. Секретариат выявил 33 договора, которые могут иметь отношение к этому анализу, и изучил возможные вопросы, которые могут возникнуть в результате использования электронных средств связи на основании этих договоров. Предварительные выводы Секретариатом в отношении этих договоров излагаются в записке Секретариата (A/CN.9/WG.IV/WP.94), которая была представлена Рабочей группе на ее тридцать девятой сессии в марте 2002 года.

11. Рабочая группа приняла к сведению результаты, достигнутые Секретариатом в связи с проведением анализа, однако из-за нехватки времени не смогла рассмотреть предварительные выводы этого исследования. Рабочая группа просила Секретариат запросить мнения государств-членов и государств-наблюдателей в отношении этого анализа и содержащихся в нем предварительных выводов и подготовить для рассмотрения Рабочей группой на более позднем этапе доклад, содержащий такие замечания. Рабочая группа приняла к сведению заявление, в котором подчеркивалось важное значение обеспечения того, чтобы проводимый Секретариатом анализ охватывал внешнеторговые документы, действующие в различных географических регионах, представленных в составе Комиссии. В этой связи Рабочая группа просила Секретариат запросить мнения других международных организаций, в том числе организаций системы Организации Объединенных Наций и других межправительственных организаций, о том, существуют ли документы по международной торговле, в отношении которых эти организации или их государства-члены выступают в качестве депозитариев и которые эти организации хотели бы включить в анализ, проводимый Секретариатом.

12. На своей тридцать пятой сессии в 2002 году Комиссия рассмотрела доклад Рабочей группы о работе ее тридцать девятой сессии. Комиссия с удовлетворением отметила, что Рабочая группа приступила к изучению возможного международного документа, регулирующего некоторые вопросы, связанные с электронным заключением договоров. Комиссия вновь выразила мнение о том, что международный документ, регулирующий некоторые вопросы, связанные с электронным заключением договоров, может явиться полезным вкладом в дело содействия использованию современных средств связи в трансграничных коммерческих сделках. Комиссия выразила благодарность Рабочей группе за прогресс, достигнутый в этой области. В то же время Комиссия приняла также к сведению различные мнения, которые были высказаны в Рабочей группе в отношении формы и сферы применения этого документа, его основополагающих принципов и некоторых основных особенностей. Комиссия отметила, в частности, предложение о том, что Рабочей группе в ходе рассмотрения следует не ограничиваться лишь электронными договорами, а проанализировать также и коммерческие договоры в целом независимо от того, какие средства использовались при их заключении. По мнению Комиссии, государствам-членам и государствам-наблюдателям, участвующим в обсуждениях Рабочей группы, следует предоставить достаточно времени для проведения консультаций по этим важным вопросам. Комиссия выразила мнение о том, что для этой цели Рабочей группе следовало бы отложить обсуждение вопроса о возможном международном документе, регулирующем некоторые вопросы, связанные с электронным заключением договоров, до ее сорок первой сессии (Нью-Йорк, 5–9 мая 2003 года)⁷.

13. Что касается рассмотрения Рабочей группой возможных правовых препятствий на пути развития электронной торговли, содержащихся в международных внешнеторговых документах, то Комиссия подтвердила свою поддержку усилий Рабочей группы и Секретариата, прилагаемых в этом направлении. Комиссия просила Рабочую группу посвятить большую часть времени в ходе ее сороковой сессии в октябре 2002 года предметному обсуждению различных вопросов, которые были затронуты в первоначальном анализе Секретариата (A/CN.9/WG.IV/WP.94)⁸.

14. На своей сороковой сессии (Вена, 14–18 октября 2002 года), Рабочая группа рассмотрела содержащийся в документе A/CN.9/WG.IV/WP.94 анализ возможных правовых препятствий на пути электронной торговли. Рабочая группа в целом согласилась с результатами этого анализа и одобрила рекомендации, внесенные Секретариатом (см. A/CN.9/527, пункты 24–71). Рабочая группа приняла решение рекомендовать Секретариату рассмотреть предложения в отношении того, чтобы охватить этим исследованием возможные препятствия на пути электронной торговли, содержащиеся в дополнительных документах, которые было предложено включить в анализ другими организациями, и обсудить с этими организациями порядок проведения необходимых исследований с учетом возможных трудностей, которые приходится испытывать Секретариату в связи с его нынешним объемом работы. Рабочая группа предложила государствам–членам оказать Секретариату помощь в выполнении этой задачи посредством выявления соответствующих экспертов или источников информации в различных специальных областях, охваченных соответствующими международными документами.

15. Рабочая группа использовала оставшееся в ходе ее сороковой сессии время для возобновления своей работы над предварительным проектом конвенции и начала эту работу с общего обсуждения сферы действия предварительного проекта конвенции (см. A/CN.9/527, пункты 72–81). Рабочая группа приступила к рассмотрению статей 2–4, касающихся сферы применения проекта конвенции, и статей 5 (Определения) и 6 (Толкование) (см. A/CN.9/527, пункты 82–126). Рабочая группа просила Секретариат подготовить пересмотренный текст предварительного проекта конвенции для рассмотрения его на своей сорок первой сессии.

16. На своей сорок первой сессии (Нью-Йорк, 5–9 мая 2003 года) Рабочая группа возобновила свою работу над предварительным проектом конвенции с проведения общего обсуждения по вопросу о цели и характере предварительного проекта конвенции (см. A/CN.9/528, пункты 28–31). Рабочая группа отметила, что специальная группа, учрежденная Международной торговой палатой, представила комментарии по вопросам, связанным со сферой применения и целью проекта конвенции (A/CN.9/WG.IV/WP.101, приложение). Рабочая группа в целом приветствовала работу, проводимую представителями частного сектора, например в Международной торговой палате, и сочла, что она полезно дополняет осуществляемую ею работу по подготовке международной конвенции.

17. Рабочая группа рассмотрела статьи 1–11 пересмотренного предварительного проекта конвенции, содержащегося в записке Секретариата (A/CN.9/WG.IV/WP.100, приложение I). Решения и обсуждения Рабочей группы в отношении проекта конвенции отражены в главе IV доклада о работе ее сорок

первой сессии (см. A/CN.9/528, пункты 26–151). Секретариату было предложено подготовить пересмотренный вариант предварительного проекта конвенции на основе этих обсуждений и решений для рассмотрения Рабочей группой на ее сорок второй сессии (Вена, 17–21 ноября 2003 года).

18. В соответствии с решением, принятым на ее сороковой сессии (см. A/CN.9/527, пункт 93), Рабочая группа провела также предварительное обсуждение вопроса об исключении прав интеллектуальной собственности из сферы действия проекта конвенции (см. A/CN.9/528, пункты 55–60). Рабочая группа решила, что следует предложить Секретариату запросить конкретные рекомендации соответствующих международных организаций, например Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) и Всемирной торговой организации, по вопросу о том, может ли, по мнению этих организаций, включение договоров, касающихся лицензирования прав интеллектуальной собственности, в сферу действия проекта конвенции, с тем чтобы прямо признать использование сообщений данных в контексте таких договоров, иметь отрицательные последствия для действующих норм в отношении защиты прав интеллектуальной собственности. Было решено, что решение вопроса о необходимости такого исключения будет в конечном счете зависеть от существенной сферы применения конвенции.

19. Рабочая группа обменялась также мнениями по вопросу о связи между проектом конвенции и деятельностью Рабочей группы по устранению возможных юридических препятствий электронной торговле в существующих международных документах, касающихся международной торговли, в контексте своего предварительного обсуждения проекта статьи X, который Рабочая группа решила сохранить по существу для будущего рассмотрения.

20. На своей тридцать шестой сессии в 2003 году Комиссия приняла к сведению доклады Рабочей группы о работе ее сороковой (Вена, 14–18 октября 2002 года) и сорок первой (Нью-Йорк, 5–9 мая 2003 года) сессий (A/CN.9/527 и A/CN.9/528, соответственно).

21. Комиссия отметила прогресс, достигнутый Секретариатом в связи с обзором возможных правовых препятствий на пути развития электронной торговли, содержащихся в международных документах, касающихся международной торговли. Комиссия вновь заявила о важности этого проекта и подтвердила свою поддержку усилиям Рабочей группы и Секретариата в этой области. Комиссия отметила, что Рабочая группа рекомендовала Секретариату распространить проводимое исследование на анализ возможных препятствий на пути электронной торговли, содержащихся в дополнительных документах, которые было предложено включить в обзор другими организациями, и обсудить с этими организациями порядок проведения необходимых исследований с учетом возможных трудностей, которые приходится испытывать Секретариату в связи с его нынешним объемом работы. Комиссия призвала государства-члены оказать Секретариату помощь в выполнении этой задачи посредством выявления соответствующих экспертов или источников информации в различных специальных областях, охваченных соответствующими международными документами⁹.

22. Комиссия с удовлетворением отметила далее, что Рабочая группа продолжила рассмотрение предварительного проекта конвенции, регулирующего

отдельные вопросы, связанные с электронным заключением договоров, и вновь выразила мнение о том, что международный документ, регулирующий отдельные вопросы, связанные с электронным заключением договоров, станет полезным вкладом в дело содействия использованию современных средств связи в трансграничных коммерческих сделках. Комиссия отметила, что до сих пор Рабочая группа исходила из рабочей предпосылки, состоящей в том, что этот документ будет принят в форме международной конвенции, что, однако, не исключает выбора другой формы этого документа на более позднем этапе обсуждений в Рабочей группе¹⁰.

23. Комиссия была проинформирована о том, что Рабочая группа провела обмен мнениями по вопросу о связи между предварительным проектом конвенции и деятельностью Рабочей группы по устранению возможных юридических препятствий электронной торговле в существующих международных документах, касающихся международной торговли, в контексте предварительного рассмотрения проекта статьи X, который Рабочая группа решила сохранить для будущего обсуждения (см. A/CN.9/528, пункт 25). Комиссия выразила поддержку усилиям Рабочей группы по проведению работы в обоих направлениях одновременно¹¹.

24. Комиссия была проинформирована о том, что на своей сорок первой сессии Рабочая группа провела предварительное обсуждение вопроса об исключении прав интеллектуальной собственности из сферы действия проекта конвенции (см. A/CN.9/528, пункты 55–60). Комиссия отметила достигнутое в Рабочей группе понимание, что ее работа не должна быть направлена на создание материально-правовых рамок регулирования сделок, связанных с "виртуальными товарами", и что в сферу ее ведения также не входит вопрос о том, охватываются ли – и должны ли охватываться – "виртуальные товары" Конвенцией Организации Объединенных Наций о купле-продаже и в какой степени они должны или не должны ею охватываться. Стоящий перед Рабочей группой вопрос заключался в том, могут ли – и в какой степени могут – решения применительно к электронному заключению договоров, рассматриваемые в контексте предварительного проекта конвенции, применяться также к сделкам, связанным с лицензированием прав интеллектуальной собственности, и к аналогичным договоренностям. К Секретариату была обращена просьба запросить мнения других международных организаций по этому вопросу, в частности Всемирной организации интеллектуальной собственности¹².

II. Организация работы сессии

25. Рабочая группа по электронной торговле, в состав которой входят все государства – члены Комиссии, провела свою сорок вторую сессию в Вене 17–21 ноября 2003 года. На сессии присутствовали представители следующих государств – членов Рабочей группы: Австрии, Бразилии, Венгрии, Германии, Индии, Ирана (Исламской Республики), Испании, Италии, Камеруна, Канады, Кении, Китая, Колумбии, Литвы, Марокко, Мексики, Российской Федерации, Сингапура, Соединенных Штатов Америки, Таиланда, Уганды, Уругвая, Франции и Японии.

26. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Австралии, Алжира, Аргентины, Бахрейна, Бельгии, Венесуэлы, Дании, Индонезии, Ирландии, Йемена, Катар, Коста-Рики, Ливийской Арабской Джамахирии, Нигерии, Новой Зеландии, Польши, Республики Кореи, Сербии и Черногории, Тринидада и Тобаго, Турции, Филиппин, Финляндии, Чешской Республики, Швейцарии и Шри-Ланки.

27. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих международных организаций: а) организации системы Организации Объединенных Наций: Экономическая комиссия для Африки, Всемирный банк и Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры; б) межправительственные организации: Азиатский клиринговый союз, Европейский союз и Гагская конференция по международному частному праву; с) неправительственные организации, приглашенные Комиссией: Американская ассоциация адвокатов, Центр международных исследований в области права, Международная ассоциация адвокатов и Международная торговая палата.

28. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: Джеффри ЧАН Вах Тек (Сингапур)

Докладчик: Лихия Клаудиа Гонсалес Лосано (Мексика).

29. На рассмотрении Рабочей группы находился новый пересмотренный вариант предварительного проекта конвенции, в котором отражены результаты обсуждений, проведенных Рабочей группой на ее сорок первой сессии (A/CN.9/WG.IV/WP.103, приложение). В распоряжении Рабочей группы имелись также документы, содержащие обобщение результатов исследований, проведенных Секретариатом, по некоторым из основных вопросов, которые обсуждались Рабочей группой в связи с подготовкой проекта конвенции (A/CN.9/WG.IV/WP.104 и Add.1–4), а также замечания по проекту конвенции, полученные от специальной группы, созданной Международной торговой палатой (A/CN.9/WG.IV/WP.105), и от ВОИС (A/CN.9/WG.IV/WP.106).

30. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Электронное заключение договоров: положения для проекта конвенции
5. Прочие вопросы
6. Утверждение доклада.

III. Краткое изложение обсуждений и решений

31. Рабочая группа возобновила свою работу над предварительным проектом конвенции с проведения общего обсуждения по вопросу о сфере применения предварительного проекта конвенции (см. пункты 33–38 ниже).

32. Рабочая группа рассмотрела статьи 8–15 пересмотренного предварительного проекта конвенции, содержащегося в приложении к записке Секретариата (A/CN.9/WG.IV/WP.103). Решения и обсуждения Рабочей группы в отношении проекта конвенции отражены в главе IV ниже.

IV. Электронное заключение договоров: положения для проекта конвенции

Общие замечания

33. Рабочая группа начала свои обсуждения с проведения общего обмена мнениями относительно цели и сферы действия предварительного проекта конвенции.

34. Рабочая группа отметила, что текст предварительного проекта конвенции был существенно пересмотрен, а его структура была изменена, с тем чтобы отразить обсуждения, состоявшиеся на сорок первой сессии Рабочей группы (Нью-Йорк, 5–9 мая 2003 года). Рабочей группе было напомнено, что, когда она впервые обсуждала возможность проведения дальнейшей работы в области электронной торговли после принятия Типового закона об электронных подписях, она рассмотрела, среди прочих предложений, тему, которая была широко охарактеризована как "электронное заключение договоров", а также меры, которые могут потребоваться для ликвидации возможных юридических препятствий электронной торговле, создаваемых действующими международными конвенциями. После рассмотрения первоначального проекта предварительного проекта конвенции на своей тридцать девятой сессии (см. A/CN.9/509, пункты 18–125), а также подготовленного Секретариатом исследования о возможных юридических препятствиях развитию электронной торговли в действующих международных конвенциях на своей сороковой сессии (см. A/CN.9/527, пункты 24–71) Рабочая группа приняла решение о том, что ей следует предпринять попытку для выявления общих элементов, относящихся к устранению юридических препятствий развитию электронной торговли в существующих документах и к возможной международной конвенции об электронном заключении договоров (см. A/CN.9/527, пункт 30). Рабочая группа подтвердила свое мнение о том, что оба этих проекта следует, по возможности, осуществлять одновременно, и это рабочее предположение отражено в нынешнем тексте предварительного проекта конвенции.

35. Рабочей группе было напомнено об обеспокоенности, выраженной на ее тридцать девятой сессии относительно опасности установления двух режимов применительно к заключению договоров: унифицированного режима для электронных договоров согласно новому документу и иного, не единообразного режима для заключения договоров с помощью других средств, за исключением весьма немногочисленных видов договоров, которые в настоящее время уже регулируются унифицированными правовыми нормами, таких, как договоры купли–продажи, подпадающие под действие Конвенции Организации Объединенных Наций о купле–продаже.

36. Рабочая группа отметила, что Международная торговая палата учредила целевую группу для подготовки договорных правил и руководства по правовым

вопросам, касающимся электронной торговли, которые в предварительном порядке названы "Е–термс 2004". Рабочая группа была проинформирована о том, что, как ожидается, в результате этой работы будет подготовлен носящий прагматический характер документ, который будет отражать практические проблемы и решения и учитывать различные потребности крупных и мелких компаний. По своей природе Е–термс 2004 будет добровольным документом, не вступающим в коллизию с принципом автономии сторон. Было указано, что сфера охвата Е–термс 2004 основывается на тщательной оценке практики и потребностей компаний различных секторов и размеров. В основе проводимой работы лежит уверенность в том, что подготовка международного документа, возможно, является наилучшим способом решения ряда проблем, связанных с электронной торговлей, при том, что юридическая определенность в сфере электронного заключения договоров могла бы быть обеспечена за счет предоставления в распоряжение пользователей свода добровольных правил, типовых оговорок и руководящих принципов. Преимущество такого подхода состояло бы в его гибкости, поскольку деловые круги смогут использовать соответствующие наборы стандартов и типовых положений, в которые в случае необходимости могут быть легко внесены изменения.

37. Рабочая группа приветствовала проводимую Международной торговой палатой работу, которая, как было сочтено, полезно дополняет деятельность Рабочей группы в связи с подготовкой международной конвенции. Рабочая группа высказала мнение о том, что эти два направления работы не являются взаимоисключающими, особенно с учетом того, что в проекте конвенции регулируются требования, которые обычно встречаются в законодательстве, и что юридические препятствия, являющиеся статутными по своей природе, не могут быть преодолены с помощью договорных положений или необязательных стандартов. Рабочая группа выразила свою признательность Международной торговой палате за заинтересованность в проведении своей работы в сотрудничестве с ЮНСИТРАЛ и подтвердила свою готовность представить замечания по проектам, которые подготовит Международная торговая палата.

38. Что касается организации работы на нынешней сессии, то Рабочая группа пришла к согласию с тем, что ей следует в первую очередь сконцентрировать свое внимание на вопросах, являющихся общими для ее усилий как по ликвидации юридических препятствий в существующих документах, так и по разработке более широких юридических рамок для электронного заключения договоров, которые содержатся в главе III предварительного проекта конвенции.

Статья 8 [10]. Признание юридической силы сообщений данных

39. Был рассмотрен следующий текст проекта статьи:

"1. Любое сообщение, заявление, требование, уведомление или просьба, которые требуются от сторон или которые стороны желают направить [в связи с заключенным или планируемым договором] [в контексте заключения или исполнения договора] [, включая оферту или акцепт оферты] могут производиться с помощью сообщений данных и не могут быть лишены действительности или исковой силы на том лишь основании, что для этой цели использовались сообщения данных.

[2. Ничто в настоящей Конвенции не требует от какого-либо лица использовать или принимать информацию в форме сообщений данных, однако согласие на это такого лица может быть выведено из его поведения.

[3. [Положения настоящей статьи не применяются к следующему...]
[Положения настоящей статьи не применяются к тем вопросам, которые были указаны Договаривающимся государством согласно заявлению, сделанному в соответствии со статьей X].]"

40. В порядке общего замечания было указано, что с точки зрения своей сферы действия проект статьи 8 одновременно является как амбициозным, так и скромным. Амбициозным он является потому, что порядок, предусматривающий, что связанные с договорами сообщения могут производиться с помощью сообщений данных, создает, как представляется, позитивную уполномочивающую норму, выходящую за рамки принципа функциональной эквивалентности. Означает ли это, например, что сообщения данных будут всегда являться юридически действительными в договорном контексте, даже несмотря на то, что одна из сторон может не ожидать или даже не желать использования сообщений данных? В то же время было, однако, указано, что данный проект статьи является скромным с точки зрения его сферы применения, поскольку последняя формулировка пункта 1 ограничивается повторением принципа недискриминации сообщений данных, который был закреплен в статье 5 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле¹³. Был задан вопрос о том, не будет ли более полезным сделать еще один шаг вперед и предусмотреть общий позитивный критерий для действительности сообщений данных.

41. Рабочая группа согласилась с тем, что впечатления, будто бы в данном проекте статьи устанавливается материально-правовая норма относительно действительности сообщений данных, создавать не следует. С этой целью была выражена общая поддержка изменению формулировки пункта 1 таким образом, чтобы более четко подчеркнуть его функцию в качестве правила недискриминации. Один из возможных путей достижения этого результата мог бы заключаться в замене слов "любое сообщение, заявление, требование, уведомление или просьба [...]" могут производиться с помощью сообщений данных", например, следующей формулировкой: "когда сообщение, заявление, требование, уведомление или просьба производятся с помощью сообщений данных". В то же время в Рабочей группе возобладало мнение о том, что в целом этот пункт следует сохранить в качестве правила недискриминации и что попытки предусмотреть условия для юридической действительности сообщений данных предпринимать не следует. Электронная торговля связана с использованием различных видов сообщений и технологий, и попытка сформулировать правила или критерии для их действительности была бы нецелесообразной. Для тех случаев, когда законодательство устанавливает формальные требования, в проекте статьи 9 уже предусматриваются критерии функциональной эквивалентности.

42. Что касается различных альтернативных формулировок, приведенных в квадратных скобках, то общее предпочтение было отдано сохранению ссылки на "заключенный или планируемый договор", хотя поддержка была также выражена и альтернативной ссылке на "заключение или исполнение договора", которая, по мнению некоторых выступавших, носит более технический характер. Что

касается следующей заключенной в квадратные скобки формулировки, то Рабочая группа в целом согласилась с сохранением в тексте ссылки на "оферту и акцепт". Рабочая группа отметила, однако, что включение этой формулировки в проект статьи 8 может сделать пункт 1 проекта статьи 13 излишним, и постановила, что ей, возможно, потребуется вернуться к этому решению после завершения рассмотрения проекта статьи 13 (см. пункты 117–121 ниже).

43. Рабочая группа отметила, что цель проекта пункта 2 заключается в закреплении принципа, состоящего в том, что стороны не должны принуждаться к согласию с договорными офертами или актами акцепта с помощью электронных средств, если они того не желают (см. A/CN.9/527, пункт 108). В то же время, поскольку это положение не направлено на то, чтобы потребовать от сторон всегда соглашаться в предварительном порядке об использовании сообщений данных, во второй части данного проекта пункта предусматривается, что согласие стороны может быть выведено из ее поведения. Включению положения, аналогичного проекту пункта 2, была выражена решительная поддержка в Рабочей группе. В этой связи был задан вопрос о том, будет ли согласно данному проекту статьи лицо, предлагающее товары или услуги в письме или в опубликованном рекламном объявлении, обязано принять ответ, направленный с помощью сообщений данных. В ответ было указано, что данный проект никоим образом не затрагивает порядок, в котором обмен сообщений между сторонами регулируется в применимом праве. В тех случаях, когда законодательство не предусматривает формальных требований, устный ответ на письменную оферту может, предположительно, представлять собой юридически действительный ответ, во многом таким же образом, как и сообщение данных согласно данному проекту статьи. Применительно к тем случаям, когда требования к форме существуют, в данном проекте статьи закрепляется принципиальный законодательный подход, направленный на обеспечение эквивалентности между сообщениями данных и письменными сообщениями на бумаге. В то же время было высказано мнение о том, что вторую часть этого проекта пункта следует исключить, поскольку слово "согласие" может быть неверно истолковано как означающее согласие в контексте основной сделки. Рабочая группа предпочла, однако, сохранить весь проект пункта при условии изменения второго предложения, с тем чтобы отразить идею о том, что содержащаяся в нем ссылка на "согласие" относится только к использованию сообщений данных.

44. Относительно проекта пункта 3 в рамках Рабочей группы были высказаны различные точки зрения. Хотя выражалась поддержка исключению ряда конкретных вопросов из сферы действия проекта статьи 8, более значительная поддержка была высказана ограничению любой возможности исключений заявлениями, которые должны представлять договаривающиеся государства согласно проекту статьи X. В то же время в рамках Рабочей группы возобладало мнение, что было бы предпочтительно ограничить возможность исключений исключениями из сферы действия всего документа, а не из сферы применения отдельных положений. Было достигнуто согласие о том, что данный проект пункта следует исключить, поскольку обе предусматриваемые возможности были сочтены нежелательными с учетом важности принципа недискриминации и заинтересованности в обеспечении наиболее широкой возможной унификации правового регулирования.

45. С учетом вышеизложенных замечаний и исправлений Рабочая группа в целом одобрила содержание проекта статьи 8 и просила Секретариат подготовить пересмотренный вариант для обсуждения на ее сорок третьей сессии.

Статья 9 [14]. Требования в отношении формы

46. Был рассмотрен следующий текст проекта статьи:

"[1. Ничто в настоящей Конвенции не требует, чтобы договор или любое другое сообщение, заявление, требование, уведомление или просьба, которые требуются от сторон или которые стороны желают представить [в связи с заключенным или планируемым договором] [в контексте заключения или исполнения договора] предоставлялись или подтверждались [в какой-либо конкретной форме, включая письменную форму] [с помощью сообщений данных, в письменной или любой иной форме] или чтобы договор подчинялся иному требованию в отношении формы.]

2. В случае, когда законодательство требует, чтобы договор или любое другое сообщение, заявление, требование, уведомление или просьба, которые требуются от сторон или которые стороны желают представить в связи с договором, были представлены в письменной форме, это требование считается выполненным путем представления сообщения данных, если содержащаяся в нем информация является доступной для ее последующего использования.

3. В случае, когда законодательство требует, чтобы договор или любое другое сообщение, заявление, требование, уведомление или просьба, которые требуются от сторон или которые стороны желают представить в связи с договором, были подписаны, или предусматривает наступление определенных последствий, если подпись отсутствует, это требование считается выполненным в отношении сообщения данных, если:

Вариант А

а) использован какой-либо способ для идентификации лица и указания на то, что это лицо согласно с информацией, содержащейся в сообщении данных; и

б) этот способ является настолько надежным, насколько это соответствует цели, для которой сообщение данных было подготовлено или передано, с учетом всех обстоятельств, включая любые соответствующие договоренности.

Вариант В

... если использована электронная подпись, которая является настолько надежной, насколько это соответствует цели, для которой сообщение данных было подготовлено или передано, с учетом всех обстоятельств, включая любые соответствующие договоренности.

4. Электронная подпись считается надежной для цели удовлетворения требований, упомянутых в пункте 3 настоящей статьи, если:

- a) данные для создания электронной подписи в том контексте, в котором они используются, связаны с подписавшим и ни с каким другим лицом;
- b) данные для создания подписи в момент подписания находились под контролем подписавшего и никакого другого лица;
- c) любое изменение, внесенное в электронную подпись после момента подписания, поддается обнаружению; и
- d) в тех случаях, когда одна из целей юридического требования в отношении наличия подписи заключается в гарантировании целостности информации, к которой она относится, любое изменение, внесенное в эту информацию после момента подписания, поддается обнаружению.

5. Пункт 4 настоящей статьи не ограничивает возможности любого лица в отношении:

- a) установления любым способом для цели удовлетворения требования, упомянутого в пункте 3 настоящей статьи, надежности электронной подписи;
- b) приведения доказательств ненадежности электронной подписи".

47. Рабочей группе было напомнено о том, что в соответствии с предложением, внесенным на ее тридцать девятой сессии (см. A/CN.9/509, пункт 115), в статье 9 был воплощен общий принцип свободы формы, устанавливаемый в статье 11 Конвенции Организации Объединенных Наций о купле–продаже, и были вновь изложены основные критерии функциональной эквивалентности между сообщениями данных и бумажными документами, аналогично тому, как это сделано в пункте 2 статьи 6 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле в отношении письменной формы, и в пункте 3 статьи 7 – в отношении подписей.

48. Было также отмечено, что в пункте 3 статьи 9 содержится два варианта. В варианте А воспроизводятся общие критерии функциональной эквивалентности между собственноручными подписями и электронными методами идентификации, о которых говорится в статье 7 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, в то время как вариант В, который является более подробным и включает также пункты 4 и 5, основывается на пункте 3 статьи 6 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях.

Пункт 1

49. Было предложено упростить этот проект пункта, поскольку некоторые из его существенных положений уже отражены в пункте 2 проекта статьи 8. Было высказано мнение о том, что этот пункт следует пересмотреть с тем, чтобы более четко указать, что в данном проекте статьи не устанавливается – ни прямо, ни косвенно – каких-либо требований в отношении формы, которые могут создать последствия для действительности сообщений или уведомлений, а лишь излагаются правила для соблюдения таких требований, предписываемых

применимым правом. Было предложено пересмотреть пункт 1, указав, что ничто в конвенции не подчиняет какой-либо договор или любое сообщение, заявление, требование, уведомление или просьбу какому-либо требованию в отношении формы. Рабочая группа согласилась с тем, что формулировка данного проекта пункта может быть пересмотрена предложенным образом.

Пункт 2

50. Рабочая группа отметила, что в этом проекте пункта излагаются критерии функциональной эквивалентности между сообщениями данных и бумажными документами, аналогично тому, как это сделано в статье 6 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле.

51. Было предложено дать определение термину "письменная форма" (см. A/CN.9/509, пункты 116 и 117). Было высказано мнение о том, что возможное определение может быть взято из Конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования и Протокола по авиационному оборудованию к этой Конвенции, принятых 16 ноября 2001 года Дипломатической конференцией, проведенной в Кейптауне, Южная Африка ("Кейптаунская конвенция"), в которых предусматривается, что термин "в письменном виде" означает "запись информации (включая информацию, переданную с помощью средств электросвязи), которая сделана в материальной или иной форме и может быть впоследствии воспроизведена в материальной форме и которая разумным образом указывает на согласие лица, направившего такую запись".

52. Против этого предложения были высказаны возражения на том основании, что технические приемы, использованные в Кейптаунской конвенции, были направлены на подготовку такого определения понятия "в письменном виде", которое могло бы учесть использование сообщений данных. ЮНСИТРАЛ в отличие от этого избрал подход, предполагающий вместо этого отсылку к внутреннему законодательству применительно к содержанию определения "письменной формы" и включение критериев функциональной эквивалентности между сообщениями данных и письменными документами. Это основополагающее различие делает определение письменной формы в Кейптаунской конвенции непригодным для включения в проект конвенции.

53. Было предложено включить в данный проект пункта дополнительный критерий функциональной эквивалентности, предполагающий отсутствие возможности для одностороннего изменения сообщения данных. В ответ было указано, что предложенное добавление касается обеспечения целостности сообщения данных и что в качестве такового оно имеет более тесную связь с концепцией "подлинника", чем с концепцией "письменной формы", поскольку требования в отношении письменной формы преследуют, как правило, цель обеспечения наличия доступной записи, но отнюдь не обязательно затрагивают вопросы целостности такой записи. В этой связи было отмечено, что Рабочая группа не считала до настоящего времени необходимым добавление в проект конвенции положения, касающегося функциональной эквивалентности между сообщениями данных и "подлинниками" записей. Юридические требования, касающиеся представления или сохранения подлинных записей, обычно устанавливаются в связи с правилами доказывания в ходе судебного разбирательства и в связи с обменом сообщениями с публичными

административными органами. Было сочтено, что подобное правило функциональной эквивалентности в документе, который касается лишь обмена сообщениями коммерческого характера, не является необходимым.

Пункт 3

54. В связи с вариантами А и В была высказана обеспокоенность тем, что оба этих варианта включают требование, касающееся надежности подписи. Было отмечено, что и проект варианта А, и проект варианта В исходят из требований, установленных соответственно в Типовом законе ЮНСИТРАЛ об электронной торговле¹³ и Типовом законе ЮНСИТРАЛ об электронных подписях¹⁴. Было отмечено, что в некоторых государствах установлено отдельное требование, предусматривающее, что электронная подпись является надежной при условии, что имеется возможность идентифицировать подписавшегося и установить его намерение. Рабочая группа приняла к сведению это мнение.

55. В ответ на вопрос, касающийся различий между вариантами А и В, было указано, что вариант В содержит подробные критерии для определения надежности электронной подписи. В результате этого не каждый метод электронного подписания, удовлетворяющий требованиям варианта А, будет также удовлетворять критериям, установленным в пункте 4 варианта В. Надежность любой такой подписи может быть, однако, продемонстрирована заинтересованной стороной в соответствии с пунктом 5 варианта В.

56. Решительная поддержка была выражена варианту А пункта 3, который, как было сочтено, предлагает простые и технологически нейтральные критерии для признания электронных подписей.

57. В то же время было высказано мнение о том, что вариант А не обеспечивает достаточно высокого уровня безопасности методов подписания и удостоверения подлинности. Поскольку было бы желательно установить более высокие стандарты применительно к безопасности электронных сообщений, предпочтение следует отдать варианту В. Было предложено подготовить текст, объединяющий варианты А и В, с тем чтобы учесть интересы тех государств, в которых необходим более высокий уровень конкретности применительно к требованиям в отношении электронных подписей. Было отмечено, что такой подход может быть реализован путем сохранения только варианта А в качестве пункта 3 статьи 9 и последующего включения положения, позволяющего государствам сделать заявление согласно статье X о том, что они будут применять не пункт 3 проекта статьи 9, а более высокий стандарт, основывающийся на тексте, отраженном в варианте В. В то же время после обсуждения предпочтение было отдано сохранению только варианта А.

58. С учетом вышеизложенных поправок и замечаний Рабочая группа в целом одобрила содержание этого проекта статьи.

Статья 10 [11]. Время и место отправления и получения сообщений данных

59. Был рассмотрен следующий текст проекта статьи:

"1. Моментом отправления сообщения данных считается момент, когда сообщение данных поступает в информационную систему, находящуюся вне контроля составителя или лица, которое отправило сообщение данных от имени составителя.

2. Момент получения сообщения данных определяется следующим образом:

a) если адресат указал информационную систему для цели получения сообщений данных, сообщение данных считается полученным в момент, когда оно поступает в указанную информационную систему;

b) если адресат указал информационную систему для получения сообщений данных, однако сообщение данных направляется в другую информационную систему адресата, сообщение данных считается полученным в момент, когда сообщение данных извлекается адресатом;

c) если адресат не указал информационную систему, получение происходит в момент, когда сообщение данных поступает в какую-либо информационную систему адресата, за исключением случаев, когда...

[Вариант А

... выбор составителем этой конкретной информационной системы для отправления сообщения данных был бы неразумным с учетом обстоятельств дела и содержания сообщения данных.] [или]

[Вариант В

... адресат не мог разумно ожидать, что сообщение данных будет направлено в эту конкретную информационную систему.]

3. Пункт 2 настоящей статьи применяется независимо от того, что место, в котором находится информационная система, может отличаться от места, в котором сообщение данных считается полученным согласно пункту 5 настоящей статьи.

4. В случае когда составитель и адресат используют одну и ту же информационную систему, и отправление, и получение сообщения данных происходят в момент, когда создается возможность для извлечения и обработки сообщения данных адресатом.

5. Сообщение данных считается отправленным в месте нахождения коммерческого предприятия составителя и считается полученным в месте нахождения коммерческого предприятия адресата, как они определяются в соответствии со статьей 7".

60. Рабочей группе было напомнено о том, что за исключением проекта пункта 4 правила, содержащиеся в данном проекте статьи, основываются на статье 15 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле с некоторыми изменениями, внесенными для согласования редакции отдельных положений с редакцией, использованной в других местах проекта конвенции. Далее было напомнено о том, что текст проекта пунктов 1 и 2 был изменен, поскольку использовавшиеся в них ранее формулировки были сочтены неясными (см. A/CN.9/528, пункты 140, 148 и 149). Рабочая группа также приняла к сведению подготовленный Секретариатом документ по вопросам, в частности,

момента получения и отправления сообщений данных и заключения договора (A/CN.9/WG.IV/WP.104/Add.2), в котором рассматриваются положения внутреннего законодательства, касающиеся момента, на который сообщение данных должно считаться отправленным и полученным.

Пункты 1 и 2

61. Рабочая группа отметила, что одной из основных целей проекта конвенции является установление руководящих принципов, которые позволяют применять в контексте электронного заключения договоров те концепции, которые традиционно используются в международных конвенциях и внутреннем законодательстве, например, концепции "отправления" и "получения" сообщений. В той мере, в которой эти традиционные понятия выполняют жизненно важные функции для применения касающихся заключения договоров норм, содержащихся в национальном и унифицированном праве, было указано, что важной целью проекта конвенции является создание функционально эквивалентных концепций для электронной среды. Этой цели и, в общем плане, идее о том, что данный вопрос должен быть урегулирован в проекте конвенции, была выражена решительная поддержка.

62. В то же время Рабочей группе было напомнено о том, что она уже провела обширное обсуждение проектов пунктов 1 и 2 на своих тридцать девятой и сорок первой сессиях (см., соответственно, A/CN.9/509, пункты 93–98, и A/CN.9/528, пункты 137–151). Моменты, вызвавшие обеспокоенность в отношении этих положений, были связаны в основном с критическими замечаниями по поводу смысла формулировки "информационные системы" и предполагаемой сложности данного проекта статьи, особенно с учетом различия между "указанными" и "неуказанными" информационными системами. Рабочей группе было предложено рассмотреть предложения по снятию этих вызвавших обеспокоенность моментов.

63. Согласно одной из точек зрения основная проблема, которая возникает в связи с данным проектом статьи, заключается, как это уже указывалось на предыдущих сессиях Рабочей группы, в использовании концепции "информационной системы" для определения момента отправления и получения сообщений данных. Было отмечено, что данное решение является неуместным в по сути нематериальной среде, поскольку концепция информационной системы может пониматься как подразумевающая наличие оборудования для передачи и обработки сообщений данных. В качестве альтернативы понятию информационной системы для определения момента отправления и получения сообщений данных в данном проекте статьи было предложено уделить основное внимание контролю над сообщением данных.

64. На этой основе было предложено предусмотреть в пунктах 1 и 2 статьи 10, что сообщение данных является отправленным, когда оно впервые покидает сферу контроля составителя и отправляется таким образом, на который дал свое согласие адресат. Кроме того, сообщение должно считаться полученным, когда появляется возможность для его извлечения и обработки адресатом или, если оно отправлено иным образом, чем тот, который предложил адресат, когда адресату становится известно об этом сообщении.

65. Другое сделанное в Рабочей группе предложение сводилось к замене всего проекта статьи 10 следующим текстом:

"1. Моментом отправления сообщения данных считается момент, когда сообщение данных поступает в информационную систему, находящуюся вне контроля составителя или лица, которое отправило сообщение данных от имени составителя.

2. Моментом получения сообщения данных считается момент, когда появляется возможность для его извлечения адресатом или иным лицом, указанным адресатом.

[3. Моментом получения сообщения данных, направленного в автоматизированную информационную систему, считается момент, когда создается возможность для его обработки автоматизированной информационной системой.]"

66. В Рабочей группе была высказана решительная поддержка этим предложениям, которые были сочтены хорошей основой для продолжения обсуждения Рабочей группой. Было указано, что замена различных фактических ситуаций, о которых говорится в проекте пункта 2, простыми общими правилами, в центре внимания которых стоят вопросы контроля над сообщением данных или возможности извлечь сообщение данных, предлагает более целесообразное решение для документа, направленного на унификацию правового регулирования.

67. Было отмечено, что различные критерии для определения момента получения сообщений данных, которые используются в подпунктах (b) и (c) пункта 2, могут привести к получению противоположных результатов. Например, если понятие "информационная система" будет охватывать системы, которые препровождают сообщения данных адресатам, включая, в частности, внешний сервер, сообщение данных может быть сочтено полученным адресатом согласно подпункту (c), даже если оно потеряно до извлечения, притом, что потеря произошла после поступления сообщения в систему сервера и эта система являлась "указанной информационной системой". В то же время согласно подпункту (b) утраченное сообщение не будет считаться полученным адресатом на том основании, что оно не было фактически извлечено адресатом, лишь в силу той причины, что информационная система сервера не была "указана" адресатом. Было заявлено, что такое расхождение, которое вызывается лишь сложной структурой данного проекта пункта, ни в коей мере не является обоснованным.

68. Другое преимущество подготовки альтернативных правил в свете высказанных предложений заключается в том, что это позволит избежать использования концепции "информационной системы", которая была сочтена слишком расплывчатой и, возможно, приводящей к противоречивым результатам в зависимости, например, от того, предполагается ли охватить почтовый ящик, сервер компании, внешний сервер, закрытую сеть или же все или только некоторые из этих элементов. Предлагаемая ссылка на момент, когда создается возможность для извлечения сообщения, напротив, предоставляет в распоряжение суда или арбитража достаточные элементы для определения момента, когда сообщение было действительно получено, если по этому вопросу возникает спор.

69. В ответ было указано, что стремление добиться простоты – характеристики, которая, сама по себе, может быть сочтена полезной коммерческим сообществом, – не должно приводить к тому, чтобы разработчики конвенции упускали из виду необходимость в обеспечении высокой степени предсказуемости и определенности применительно к заключению договора. Было настоятельно высказано мнение о том, что в отношении таких важных вопросов, как время и место заключения договора, необходимость в определенности имеет основополагающее значение. В этой связи предложенные альтернативные варианты пунктов 1 и 2 были сочтены расплывчатыми и недостаточными для удовлетворения практических потребностей пользователей электронной торговли. Было указано, что у составителя сообщения данных не имеется возможностей для того, чтобы удостовериться в том, что сообщение, поступившее в информационную систему вне его контроля, может быть извлечено из этой системы. В результате исключения фактического элемента, связанного с поступлением сообщения в конкретную информационную систему, альтернативные предложения устраняют единственный объективный фактор, имеющийся в распоряжении сторон для заблаговременного установления момента, на который их сообщения приобретают силу. Данный проект положения должен не просто предлагать правила, которые могут быть применены *a posteriori* для урегулирования споров, возникающих в результате неопределенности относительно момента получения сообщения данных, а должен быть направлен на снятие возможных сомнений и воспрепятствование созданию связанных с этим возможностей для возникновения споров. Если понятие "информационной системы" создает проблемы, то предпочтительным было бы уточнить определение, содержащееся в подпункте (e) проекта статьи 5, а не отказываться от этой полезной концепции вовсе.

70. Другое возражение против альтернативных предложений состояло в том, что они, как представляется, устраняют концепцию "указанной информационной системы". Сохранение этого понятия является, однако, важным, поскольку оно позволяет сторонам выбирать конкретную информационную систему для получения определенных сообщений, например, в случаях, когда в оферте прямо оговаривается адрес, по которому должен быть направлен акцепт. Было указано, что такая возможность имеет огромное практическое значение, особенно для крупных корпораций, использующих различные системы связи, расположенные в различных местах, поскольку от таких корпораций нельзя ожидать уделения одинакового внимания всем созданным ими информационным системам. Так, было бы неразумно связывать крупную корпорацию содержанием сообщений данных, просто направленных в какой-либо один из ее многочисленных электронных почтовых ящиков, лишь в силу того, что появляется возможность для "извлечения" такого сообщения корпорацией.

71. Кроме того, было указано, что пункты 1 и 2 основываются на апробированных решениях, содержащихся в статье 15 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле¹³, которая уже была включена в национальное законодательство ряда правовых систем. Было отмечено, что эти решения защищают интересы составителя, который в противном случае попадет в полную зависимость от желания адресата ознакомиться с сообщением данных или от возможных сбоев в системе адресата. Было указано, что обсуждаемые альтернативные предложения предусматривают совершенно иное решение, поскольку на составителя налагается все бремя доказывания факта получения

сообщения данных. В то же время Рабочая группа, в принципиальном плане, не может отходить от общего подхода, примененного с одобрения Комиссии в предыдущих текстах, без доказанной необходимости в изменении этого принципиального подхода.

72. Рабочая группа подробно обсудила различные мнения, высказанные в отношении этих проектов пунктов. Широкую поддержку получила точка зрения о том, что альтернативные предложения, представленные Рабочей группой, содержат позитивные элементы, заслуживающие дальнейшего изучения, и что эти предложения могут оказаться полезными для урегулирования ряда связанных с пунктами 1 и 2 моментов, в отношении которых была выражена обеспокоенность. Одновременно все более широкое понимание приобретала точка зрения о том, что в этих предложениях отсутствуют позитивные элементы, которые могли бы оказать помощь в определении момента, на который сообщение приобретает силу и который в настоящее время может быть определен с помощью концепции "поступления" в информационную систему. Рабочая группа также отметила, что каким бы трудным ни казалось проведение разграничения между "указанной" и "неуказанной" системой, это разграничение выполняет полезную практическую функцию, поскольку адресат не должен считаться получившим сообщения, направленные в информационную систему, в которой он не мог с разумными основаниями ожидать их получения.

73. Было указано, что один из возможных путей снятия выраженной обеспокоенности может заключаться в объединении некоторых предложенных элементов с имеющимися частями текста таким образом, который создавал бы презумпцию осведомленности о сообщении (в смысле "доступности" или "возможности получения информации") в результате его поступления в информационную систему адресата при условии, что выбор этой системы составителем являлся разумным. Было указано, что такой новый вариант проекта пункта 2 мог бы гласить следующее:

"Моментом получения сообщения данных считается момент, когда создается возможность для его извлечения адресатом или иным лицом, указанным адресатом. Считается, что сообщение данных может быть извлечено адресатом, когда оно поступает в информационную систему адресата, если только выбор этой конкретной информационной системы составителем для направления сообщения данных был бы неразумным с учетом обстоятельств дела и содержания сообщения данных".

74. Рабочая группа в целом согласилась с тем, что предложенный новый вариант проекта пункта 2 является хорошей основой для решения проблем, выявленных Рабочей группой. Было указано, что концепция возможности извлечения сообщения данных, если она привязывается к моменту, когда сообщение поступает в информационную систему адресата, позволяет эффективно перенести в электронную среду концепцию, которая заключается в том, что для приобретения силы договорное сообщение должно достигнуть адресата, поступив в сферу его контроля, и которая косвенно вытекает, например, из статьи 24 Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже. Таким образом, новое предложение позволит на практике получить тот же результат, что и различные ситуации, предусматриваемые в пункте 2 статьи 15 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле¹³, хотя и с помощью иной формулировки. В ответ на возражение, состоявшее в том, что в

новом предложении отсутствует ссылка на согласие сторон об использовании каких-либо конкретных средств связи, было указано, что вопросы, связанные с согласием стороны на ведение электронных операций, рассматриваются в пункте 2 проекта статьи 8. С другой стороны, выбор тех или иных конкретных электронных средств связи представляет собой возможность, косвенно предусматриваемую критерием разумности, содержащимся в заключительной части нового предложения. Так, согласно новому предложению, сохраняется право адресата выбирать конкретную информационную систему для получения сообщений данных, поскольку адресат сможет, например, оспорить выбор конкретного электронного адреса составителем на том основании, что такой выбор был сделан без внимания к указанию адресатом иной системы и являлся, таким образом, неразумным.

75. С учетом вышесказанного Рабочая группа пришла к общему согласию с тем, что предложенная новая формулировка может заменить нынешний проект пункта 2 и что ее следует сохранить в качестве основы для будущего рассмотрения этого вопроса Рабочей группой. Рабочая группа отметила, однако, что ей все-таки может потребоваться вернуться к определению "информационной системы" в проекте статьи 5 с тем, чтобы обеспечить должный охват фактических ситуаций, к которым применим проект статьи 10.

76. Одоблив в принципе новую формулировку проекта пункта 2, Рабочая группа вновь обратила свое внимание на пункт 1. Было высказано мнение, что в этом проекте пункта использован ненадлежащий критерий для установления момента отправления сообщений данных, поскольку отправление определяется в качестве момента, когда сообщение данных поступает в информационную систему, находящуюся вне контроля составителя. В то же время было бы более логичным предусмотреть, что сообщение считается отправленным в момент, когда оно покидает сферу контроля составителя или, используя терминологию проекта конвенции, когда оно покидает информационную систему, находящуюся под контролем отправителя. Это предложение, которое было сочтено более соответствующим концепции отправления, чем нынешняя формулировка, получило решительную поддержку.

77. В то же время были также высказаны решительные возражения против изменения критерия, используемого в настоящее время в этом проекте пункта. Было указано, что выход из информационной системы, находящейся под контролем составителя, и поступление в другую информационную систему, под его контролем не находящуюся, представляют собой две стороны одной и той же фактической ситуации, поскольку сообщение обычно покидает одну информационную систему в момент ввода в другую. Нынешняя формулировка, которая также используется в пункте 1 статьи 15 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле¹³, является, как было указано, предпочтительной, поскольку основное внимание уделяется элементу, который может быть подтвержден сторонами с помощью легко доступных средств, так как в протоколах передачи сообщений данных обычно указывается момент доставки сообщений в информационную систему—адресат или в систему передачи—посредник, но при этом, как правило, не указывается, когда сообщения покинули свои собственные системы.

78. В свете вышесказанного Рабочая группа пришла к согласию с тем, что в пункт 1 могут быть включены в квадратных скобках оба альтернативных варианта для рассмотрения Рабочей группой на одном из последующих этапов.

79. Впоследствии, завершив свои обсуждения по проекту пункта 4 (см. пункт 83 ниже), Рабочая группа согласилась с тем, что для будущего рассмотрения пункт 1 может быть сформулирован примерно следующим образом:

"Моментом отправления сообщения данных является момент, когда сообщение данных [поступает в информационную систему, находящуюся вне контроля составителя или лица, которое отправило сообщение данных от имени составителя] [покидает информационную систему, находящуюся под контролем составителя или лица, которое отправило сообщение данных от имени составителя] или, если сообщение не [поступило в информационную систему, находящуюся вне контроля составителя или лица, которое отправило сообщение данных от имени составителя] [покинуло информационную систему, находящуюся под контролем составителя или лица, которое отправило сообщение от имени составителя], – в момент, когда сообщение данных получено".

80. В этой связи Рабочая группа приняла к сведению предложения об улучшении редакции пункта 1, включая предложение о замене слов "считается момент" словами "является момент". Другое предложение заключалось в том, чтобы использовать в тексте на английском языке формулировку "is presumed to be".

Пункт 3

81. Был задан вопрос о необходимости этого проекта пункта в контексте проекта конвенции, поскольку вопрос о соответствующих моментах регулируется в пункте 2, а вопрос о местонахождении сторон – в пункте 5. В ответ было отмечено, что единственной целью проекта статьи является разъяснение того, что получение сообщения данных может происходить даже в тех случаях, если место, в котором было получено сообщение (т.е. месторасположение информационной системы, в которую поступает сообщение), не совпадает с месторасположением коммерческих предприятий сторон. Такое разъяснение является полезным в электронной среде, поскольку в отличие от обычной ситуации передачи сообщений по почте, когда такие сообщения обычно доставляются в помещения соответствующей стороны, сообщения данных могут полагаться полученными, когда они доставлены в информационные системы, которые находятся за пределами месторасположения коммерческих предприятий сторон.

82. С учетом предложения поместить проект пункта 3 после нынешнего пункта 5 Рабочая группа одобрила содержание данного проекта пункта.

Пункт 4

83. Было предложено исключить пункт 4, поскольку концепция получения сообщения данных в момент, когда создается возможность для его извлечения, в настоящее время уже отражена в новом варианте пункта 2 (см. пункт 73 выше). Было, однако, указано, что пункт 2 касается только получения сообщения

данных, в то время как в пункте 4 устанавливаются также правила применительно к отправлению сообщений, когда обе стороны используют одну и ту же информационную систему. Рассмотрев эти мнения, Рабочая группа пришла к согласию с тем, что содержащиеся в пункте 4 правила, касающиеся отправления, могут быть включены в пункт 1 (см. пункты 76–80 выше) и что в настоящее время пункт 4 может быть исключен. Рабочая группа не достигла консенсуса по вопросу о том, является ли концепция сообщений в рамках одной и той же информационной системы реалистической или существенной.

Пункт 5

84. В связи с данным проектом пункта не было высказано никаких замечаний, и он был в целом одобрен Рабочей группой.

Предложенный дополнительный пункт

85. Было высказано мнение о том, что в проекте статьи 10 не устанавливается надлежащего правила применительно к получению для случая передачи сообщений данных при использовании автоматизированных информационных систем. В связи с урегулированием этого вопроса Рабочей группе было предложено учитывать тот факт, что проводимые через автоматизированную информационную систему переговоры по заключению контрактов (например, в случае продажи авиационных билетов) в значительной мере отвечают структуре "личного" или "непосредственного" общения. На этой основе была высказана точка зрения, состоявшая в том, что сообщение, направленное в автоматизированную информационную систему, должно рассматриваться как полученное в момент, когда создается возможность для его обработки автоматизированной информационной системой. Было выражено мнение, что предложенная поправка охватывает ситуацию, когда сообщение данных обрабатывается без какого-либо дальнейшего взаимодействия с адресатом, управляющим автоматизированной информационной системой.

86. Было достигнуто согласие о том, что обсуждение вопроса об автоматизированных информационных системах может быть отложено до завершения рассмотрения Рабочей группой проекта статьи 14. В этой связи в Рабочей группе прозвучало предостережение в отношении создания иного правила применительно к автоматизированным информационным системам, чем правила, применимые в целом к получению сообщений данных. Было также высказано мнение о том, что новый вариант пункта 2 (см. пункт 73 выше), возможно, уже охватывает получение сообщений данных автоматизированными информационными системами. На этой основе Рабочая группа решила вернуться к рассмотрению вопроса об автоматизированных информационных системах в контексте своих обсуждений по проекту статьи 14.

Статья 11 [15]. Общая информация, подлежащая представлению сторонами

87. Был рассмотрен следующий текст проекта статьи:

"[Сообщения данных, используемые для рекламы или предложения товаров или услуг, должны содержать следующую информацию:

а) имя стороны, от лица которой размещается реклама или предложение, или, для юридических лиц, полное название компании и место регистрации или учреждения;

б) географическое местонахождение и адрес, по которому расположено коммерческое предприятие этой стороны, включая адрес электронной почты и другие сведения, которые позволяют вступить с ней в контакт.]"

88. Рабочая группа отметила, что этот проект статьи, который строится на основе пункта 1 статьи 5 Директивы 2000/31/ЕС Европейского союза ("Директива Европейского союза"), заключен в квадратные скобки, поскольку Рабочая группа не достигла консенсуса относительно необходимости в таком положении (см. A/CN.9/509, пункты 61–65). Этот проект статьи, в его нынешнем виде, не предусматривает каких-либо санкций или последствий для случаев непредставления стороной требуемой информации; этот вопрос Рабочей группе все еще предстоит обсудить (см. A/CN.9/509, пункт 123, и A/CN.9/527, пункт 103).

89. Рабочая группа отметила, что данный проект статьи тщательно обсуждался на ее тридцать девятой сессии, на которой многие делегации сочли его весьма желательным, а не меньшее число других делегаций – весьма спорным (см. A/CN.9/509, пункты 60–65). На нынешней сессии проявилось это же расхождение мнений.

90. Решительная поддержка была выражена этому проекту статьи, воплощающему, как было указано, важные элементы, которые окажут помощь сторонам в определении того, будет ли та или иная конкретная сделка рассматриваться в качестве внутренней или международной, а также в принятии необходимых мер для защиты своих прав, особенно на случай споров или судебных тяжб. Было отмечено, что данный проект статьи нельзя рассматривать как чрезмерное вмешательство в отношении сторон и что он не накладывает какого-либо неразумного бремени на коммерческие предприятия, поскольку предусматриваемая в нем информация носит общий характер и не касается внутренних дел компаний. Коммерческие предприятия, осуществляющие законную коммерческую деятельность, не имеют каких-либо причин опасаться раскрывать свое название или место своего коммерческого предприятия.

91. Кроме того, тот факт, что международные документы, посвященные унификации коммерческого права, не содержат аналогичных обязательств применительно к сделкам, осуществляемым с помощью традиционных средств, не препятствует установлению конкретных требований применительно к сделкам, заключаемым электронным способом. Электронная торговля представляет собой относительно новое явление, что может оправдывать введение новых правовых норм. Трудно предположить, что в неэлектронной среде контракт будет заключаться между сторонами, не осведомленными о личности или местонахождении друг друга. В то же время было указано, что определенные методы проведения переговоров, такие как заключение контракта через сеть Интернет, могут в полной мере позволять исполнение договора и осуществление платежей без получения сторонами какого-либо доступа к информации за пределами тех сообщений данных, которыми они обмениваются. Содействие принятию надлежащих коммерческих стандартов, таких как базовые

требования к раскрытию информации, будет способствовать укреплению правовой определенности, прозрачности и доверия к электронной торговле. Если данное положение сочтено излишне жестким, то ему может быть придана более значительная гибкость, а вопрос о санкциях, если таковые вообще будут предусматриваться, может быть оставлен на усмотрение применимого права. Кажущийся регулирующий характер данного положения может быть еще более смягчен, если будет исключена ссылка на "рекламу", которая может рассматриваться как вторжение в сферу защиты потребителей и регулирования рекламы. В целом, однако, этот проект статьи должен быть сохранен.

92. Противоположная точка зрения, которая также получила решительную поддержку, состояла в том, что данный проект статьи является регулирующим по своему характеру, не подходит для документа, посвященного коммерческому праву, представляет собой необоснованное вмешательство в отношения между сторонами и потенциально способен нанести ущерб некоторым действующим видам коммерческой практики. Обязательства о раскрытии информации, подобные тем, которые предусматриваются в этом проекте статьи, обычно включаются в юридические тексты, в первую очередь направленные на защиту потребителей, как это имеет место в случае Директивы Европейского союза, на которой этот проект положения основан. В то же время в случае этих других документов применение подобных регулирующих положений поддерживается рядом административных и других мер, которые не могут быть предусмотрены в проекте конвенции.

93. Был также приведен довод о том, что никаких аналогичных обязательств для коммерческих сделок в неэлектронной среде не предусматривается и что установление таких особых обязательств применительно к электронной торговле не будет способствовать ее развитию. Кроме того, в отдельных ситуациях, например на некоторых финансовых рынках или в рамках таких коммерческих моделей, как платформы для проведения аукционов в сети Интернет, обычной является практика, когда и продавцы, и покупатели идентифицируют себя в ходе переговоров или торгов только с помощью псевдонимов или кодов. Имеются также системы, работающие при участии торговых посредников, когда личность конечного поставщика не раскрывается потенциальным покупателям. В данных случаях у сторон имеются различные законные причины держать свою личность в тайне, включая используемую ими стратегию переговоров, так что речь не идет о том, что они не желают раскрывать свои имена или названия или свое коммерческое предприятие по каким-либо ненадлежащим мотивам или из страха перед правовыми санкциями. Кроме того, было указано, что независимо от цели, которая может быть поставлена перед этим проектом статьи, подобное положение будет неэффективным. В большинстве обстоятельств стороны будут иметь коммерческий интерес в раскрытии информации о своих именах или названиях и коммерческих предприятиях, без какой-либо необходимости в установлении подобных требований законом. Таким образом, проект конвенции не будет выполнять сколь-либо значимой функции с точки зрения цели усиления правовой определенности. Если, однако, цель состоит в пресечении мошенничества и создании препятствий для незаконного использования электронной торговли, то проект конвенции также не будет являться эффективным механизмом, поскольку он не может быть подкреплён теми санкциями, которые могли бы сдерживать лиц, совершающих противоправные деяния. Еще одно предостережение было высказано в связи с тем, что данный

проект статьи не должен рассматриваться в качестве попытки установить юрисдикционные правила, поскольку этот вопрос выходит за рамки сферы применения проекта конвенции.

94. Рабочая группа подробно обсудила различные высказанные мнения. Было выражено единодушное согласие с общей целью, состоящей в разработке правил или принципов, которые помогут укрепить правовую определенность и доверие к электронной торговле путем, например, содействия прозрачности и оказания помощи сторонам в получении средств для определения права, регулирующего их сделки. В то же время с учетом противоположных мнений относительно желательности и полезности этого проекта статьи Рабочей группе было предложено рассмотреть возможные альтернативы, которые будут способствовать достижению компромисса по этому вопросу.

95. Было указано, что один из таких альтернативных вариантов может заключаться в том, чтобы дать этот пункт в редакции предложения или призыва к коммерческим сторонам раскрывать указанную в нем информацию, что может быть, например, достигнуто с помощью замены слов "должны содержать следующую информацию" словами "могут содержать следующую информацию". Против этого предложения были высказаны возражения на том основании, что это придаст всей статье факультативный характер, а это будет противоречить цели обеспечения наличия максимального объема информации. Другое предложение состояло в том, чтобы оговорить применение этого проекта статьи принципом автономии сторон таким образом, что сторона, продолжающая осуществление коммерческих сделок с другой стороной, которая не раскрыла информацию о своей личности или коммерческом предприятии, может считаться согласившейся с отказом от применения требований проекта статьи 11. Против этого предложения были также высказаны критические замечания, поскольку это может привести к коллизии с национальными или региональными режимами регулирования, которые требуют раскрытия информации, предусматриваемой в этом проекте статьи, причем право сторон отказаться от применения этих требований не предусматривается.

96. В число других возможных путей учета возражений, высказанных против этого проекта статьи, входили предложения об исключении некоторых конкретных ситуаций, например случаев, когда стороны ведут переговоры по закрытым сетям, к которым они получили доступ в результате первоначальной идентификации, или когда стороны уже имеют опыт предыдущих сделок или каким-либо образом удовлетворены в том, что требуемая информация уже была сообщена или может быть предоставлена им. В ответ, однако, было указано, что определение таких конкретных ситуаций вызовет трудности и что в любом случае они не будут предполагать абсолютной анонимности. Кроме того, примеры коммерческих моделей, когда стороны совершают операции с помощью псевдонимов, такие как случай платформ для проведения аукционов в сети Интернет, наиболее часто связаны с потребителями, интересы которых в иных отношениях защищены с помощью специальных норм.

97. В этой связи было высказано мнение, что проблемы, вызываемые этим проектом статьи, имеют отношение, по крайней мере частично, к ее внешне императивному характеру. Было указано, что этих проблем можно было бы избежать, если бы статья была переформулирована в виде рекомендательного положения о том, что сторонам следует воздерживаться от ложных заявлений

относительно их личности или местонахождения. Другое связанное с этим предложение сводилось к тому, что для того, чтобы избежать возникновения вопросов, связанных с возможными санкциями за нераскрытие информации какой-либо стороной, в этот проект статьи может быть включено положение, аналогичное пункту 2 статей 8 и 9 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях¹⁴, в котором предусматривается, что правовые последствия за несоблюдение этих положений лежат на самих сторонах. Против этих предложений были высказаны, однако, возражения на том основании, что ссылки на возможные санкции согласно внутреннему законодательству не способствуют укреплению правовой определенности и что рекомендательное положение, предупреждающее возможное мошенническое представление ложной информации, не отвечает коммерчески-правовому характеру проекта конвенции.

98. Другая проблема, которая была выявлена в связи с данным проектом статьи в ходе обсуждений, состояла в том, что обязательство раскрывать информацию налагается только на сторону, предлагающую товары или услуги, но не на другого договорного партнера. Это, как было указано, является свидетельством первоначальной цели данного положения, которая была в первую очередь связана с защитой потребителей. В ответ было отмечено, что направленность на сторону, предлагающую товары или услуги, была избрана в данном проекте статьи весьма логично, поскольку именно эта сторона стремится вступить в контакт с возможно максимально широким кругом лиц. Оферент должен сам организовать свою переговорную систему таким образом, чтобы предоставить в распоряжение заинтересованных сторон средства сообщить свою собственную подробную информацию или чтобы потребовать от них этого. В любом случае, однако, в силу той причины, что стороне, действующей на основании оферты, может быть предложено, например, незамедлительно произвести платеж или раскрыть личную информацию или что такая сторона может обладать законным интересом в получении информации, необходимой для защиты ее прав, например, на случай судебной тяжбы, порядок, при котором в этом проекте статьи первоочередное внимание уделяется обязательствам по раскрытию информации, налагаемым на сторону, которая сделала первоначальное предложение, представляется вполне разумным.

99. Было высказано мнение, что ни одного из внесенных предложений недостаточно для решения проблем, возникающих в связи с данным проектом статьи, который, возможно, потребует существенным образом пересмотреть или исключить. В этой связи была высказана точка зрения о том, что статьи 1 и 7 уже создают приемлемые рамки для установления местонахождения сторон и что для определения права, регулирующего тот или иной конкретный договор, никакой дополнительной информации не потребуется.

100. В интересах придания этому проекту статьи большей гибкости было предложено на данном этапе переформулировать его в качестве факультативного положения примерно следующим образом:

"1. До окончательного заключения любого договора каждая сторона раскрывает каждой другой стороне информацию о:

- a) своем юридическом названии или личности;
- b) места, из которого она заключает договор; и

с) метода вступления с этой стороной в контакт с помощью электронных средств.

2. Раскрытия информации согласно пункту 1 не требуется, если стороны ранее уже заключали договоры друг с другом или если может быть сочтено иным образом, что им известна информация, упомянутая в пункте 1.

3. Если какая-либо сторона не выполняет вышеизложенные требования, настоящая Конвенция к договору не применяется".

101. Рабочая группа высоко оценила усилия, приложенные к достижению действенного консенсуса по этому вопросу. В то же время в адрес нового предложения были высказаны критические замечания как со стороны тех, кто поддерживает проект статьи 11, так и тех, кто выступает за его исключение. С одной стороны, возражения против этого предложения были высказаны по той причине, что соблюдению требований придается факультативный характер, а они должны рассматриваться в качестве предмета публичного порядка и, таким образом, носить императивный характер. С другой стороны, было указано, что это предложение противоречит самой цели проекта конвенции, поскольку преимуществ более значительной унификации и усиленной правовой определенности, обеспечиваемых проектом конвенции, будут автоматически лишаться все договоры, заключенные вразрез со статьей 11.

102. С учетом сохраняющихся разногласий в рамках Рабочей группы по поводу этого проекта статьи было предложено рассмотреть данный вопрос с иной точки зрения, а именно обсудить возможность выработки положения, в котором признавалось бы возможное существование требований к раскрытию информации согласно материально-правовому закону, регулирующему договор, и напоминалось бы сторонам об их обязательствах соблюдать такие требования. Такое положение, которое можно было бы включить в надлежащее место главы I или II проекта конвенции, могло бы гласить следующее:

"Ничто в настоящей Конвенции не затрагивает применения любой нормы права, которая может требовать от сторон раскрывать информацию о своей личности и коммерческом предприятии или же иную информацию, а также не освобождает какую-либо сторону от юридических последствий представления неточных или ложных заявлений в этой связи".

103. В рамках Рабочей группы было отмечено широкое согласие с тем, что предложенный новый подход к урегулированию требований о раскрытии информации представляет собой хорошую основу для достижения консенсуса по этому вопросу. Было указано, что новое предложение обладает тем преимуществом, что внимание обращается на обязанность сторон соблюсти требования внутреннего законодательства до использования сообщения данных в целях заключения договора. Хотя это предложение повлечет за собой исключение нынешнего проекта статьи 11, будет вновь подтвержден принцип, состоящий в том, что сторонам следует напомнить о необходимости соблюдать надлежащую практику при заключении договоров с помощью электронных средств. Далее было указано, что новый подход поможет избежать коллизий между императивными обязательствами о раскрытии информации, существующими согласно внутреннему праву, и аналогичными обязательствами согласно конвенции, особенно если в последнем случае будет допускаться отход

от этих обязательств по соглашению сторон, как это предлагалось ранее в ходе обсуждения, поскольку это право не всегда предусматривается в национальном законодательстве. В то же время Рабочая группа приняла к сведению мнение, которое отнюдь не было одиозным, что предпочтительно было бы предусмотреть обязательство о раскрытии информации в самом проекте конвенции как в документе, посвященном унификации правового регулирования, а не оставлять решение этого вопроса полностью на усмотрение внутреннего законодательства.

104. В этой связи Рабочая группа достаточно подробно обсудила вопросы о том, следует ли применение нового предложенного положения обусловить принципом автономии сторон согласно проекту статьи 4 и следует ли предусмотреть в проекте статьи 4 специальное исключение. Рабочая группа пришла к общему пониманию, что с учетом характера нового положения, которое содержит отсылку к внутреннему законодательству применительно к требованиям о раскрытии информации, внутренние требования будут сохранять применимость, даже если стороны попытаются обойти их, исключив применение нового положения.

105. С учетом принятия Рабочей группой на более позднем этапе окончательного решения относительно надлежащего места для включения нового положения Рабочая группа пришла к согласию о добавлении этого нового положения и об исключении проекта статьи 11.

Статья 12 [9]. Предложения представлять оферты

106. Был рассмотрен следующий текст проекта статьи:

"Вариант А

1. Предложение о заключении договора, сделанное при помощи одного или нескольких сообщений данных и адресованное не одному или нескольким конкретным лицам, а являющееся в целом доступным лицам, использующим информационные системы, считается только предложением представлять оферты, если только в нем не указано намерение лица, делающего предложение, считать себя связанным в случае акцепта.

2. Если иное не указано лицом, делающим предложение, предложение заключить договор, сделанное посредством использования интерактивных прикладных средств для [автоматического] размещения заказов через такую информационную систему является офертой и считается указывающим на намерение оферента считать себя связанным в случае акцепта.

Вариант В

Предложение заключить договор, сделанное при помощи одного или нескольких сообщений данных и адресованное не одному или нескольким конкретным лицам, а являющееся в целом доступным лицам, использующим информационные системы, включая предложения, сделанные посредством использования интерактивных прикладных средств для [автоматического] размещения заказов через такие информационные системы, считается приглашением представлять оферты, если ясно не

указывается намерение лица, делающего предложение, считать себя связанным в случае акцепта".

Общие замечания

107. Рабочей группе было предложено начать обсуждения с рассмотрения вопроса о том, существует ли необходимость в субсидиарной норме для определения того, в каких случаях можно считать, что сторона, сделавшая предложение о заключении договора при помощи сообщений данных, представила связывающую оферту, и при каких обстоятельствах можно считать, что стороны являются связанными офертами, представленными с помощью автоматизированных систем. Было указано, что это положение основывается на пункте 1 статьи 14 Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже и является результатом аналогии между офертами, представляемыми с помощью электронных средств, и офертами, представляемыми с помощью более традиционных средств (см. A/CN.9/509, пункты 76–85). Было вновь указано, что общее правило, закрепленное в пункте 1 варианта А и в варианте В, отражает принцип, в соответствии с которым не следует считать, что сторона, предлагающая товары или услуги при помощи сообщений данных, которые не адресованы одному или более конкретным лицам, представляет связывающую оферту, если такая сторона четко не указала иное. Это общее правило основывается на предположении о том, что применение презумпции связывающего намерения в отношении использования интерактивных прикладных средств заключения договоров может ущемлять интересы продавцов, которые держат ограниченные запасы определенных товаров, если продавец будет нести ответственность за выполнение всех заказов, полученных от потенциально неограниченного числа покупателей.

108. Было указано, что в пункте 1 варианта А просто подтверждается общий принцип, в соответствии с которым оферты товаров или услуг, доступные неограниченному числу лиц, не являются связывающими офертами, а представляют собой предложения представлять оферты, в то время как в пункте 2 этого варианта предусматривается, что в качестве исключения из общего правила, закрепленного в пункте 1, при использовании интерактивных прикладных средств такие предложения следует рассматривать в качестве связывающих оферт. В варианте В, в котором пункты 1 и 2 объединены в единое положение, оферты товаров и услуг, даже в случае использования "интерактивных прикладных средств", рассматриваются в качестве приглашения представлять оферты (см. A/CN.9/528, пункт 119).

109. При рассмотрении этого проекта статьи Рабочая группа была проинформирована о порядке применения традиционных понятий оферты и акцепта при заключении договоров с помощью электронных средств в контексте соответствующих теоретических работ и прецедентного права. Было указано, что в теоретических работах преобладает мнение о том, что модель "приглашения к переговорам" может оказаться неприемлемой для безоговорочного перенесения в условия Интернета и что следует проводить разграничения между веб-сайтами, предлагающими товары или услуги с помощью интерактивных прикладных систем, и веб-сайтами, использующими неинтерактивные прикладные системы (см. A/CN.9/WG.IV/WP.104/Add.1, пункты 4–7). Рабочая группа отметила также, что некоторые судебные решения,

как представляется, подкрепляют мнение о том, что оферты, представляемые в рамках так называемых систем "щелчок и готово" и в рамках аукционов в сети Интернет, можно толковать в качестве связывающих оферт.

Выбор между вариантами А и В

110. Была выражена определенная поддержка в отношении предложения исключить эту статью. Было указано, что эта статья, в которой предпринимается попытка рассмотреть материально-правовые вопросы, касающиеся заключения договора, выходит за рамки установленных целей проекта конвенции, которая призвана содействовать облегчению электронных сделок. Было далее указано, что эта статья не содержит каких-либо существенных положений, дополняющих нормы, которые уже закреплены в Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже, и поэтому представляет собой излишнее положение. Несмотря на это мнение, Рабочая группа в конечном счете решила, что в проекте конвенции было бы целесообразно предложить определенное разъяснение по данному вопросу и что варианты, изложенные в этом проекте статьи, обеспечивают хорошую основу для достижения этой цели. В связи с этим было указано, что данное положение представляет собой субсидиарную норму, которая надлежащим образом адаптирует положения Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже к условиям электронной торговли.

111. В качестве общего замечания было указано, что предложение заключить договор представляет собой оферту в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже, только если выполняется ряд условий, включая условие о том, что такое предложение должно быть достаточно определенным и должно содержать указание на товар, а также прямо или косвенно устанавливать качество и цену или же содержать положения об определении качества и цены. Поэтому важно пересмотреть данный проект статьи для обеспечения того, чтобы она не создавала впечатления, что намерение стороны считать себя связанной предложением является достаточным условием для того, чтобы рассматривать его в качестве оферты в отсутствие таких других элементов. Рабочая группа приняла к сведению это замечание и решила, что эти мнения должны быть учтены при подготовке будущего варианта этого проекта статьи.

112. Была выражена поддержка варианту А на том основании, что он допускает широкий круг возможностей и позволяет учесть намерения сторон. Тем не менее было выражено беспокойство в связи с тем, что в пункте 2 варианта А предполагается, что лицо, использующее интерактивные прикладные средства для представления оферт, всегда намеревается представить связывающие оферты, что не отражает преобладающую практику на рынке. Таким образом, в случае сохранения, как это предлагается, варианта А, пункт 2 следует исключить. Тем не менее в ответ на это предложение было указано, что существуют коммерческие модели, основанные на правиле о том, что оферты, представляемые с помощью интерактивных прикладных средств, являются связывающими офертами. В таких случаях возможные основания для беспокойства относительно ограниченных запасов соответствующих изделий или услуг снимаются путем включения оговорок, указывающих на то, что такие оферты касаются только ограниченного количества товара, и путем автоматического размещения заказов, исходя из сроков их получения.

113. В Рабочей группе возобладало мнение, противоположное принципу, закрепленному в пункте 2 варианта А. Тем не менее, поскольку было сочтено, что только пункт 1 варианта А практически не обеспечивает каких-либо дополнительных элементов для толкования соответствующих положений Конвенции Организации Объединенных Наций о купле–продаже, Рабочая группа пришла к мнению о том, что работа на основе варианта В является более предпочтительным вариантом.

114. В отношении варианта В было выражено беспокойство в связи с тем, что использование термина "интерактивные прикладные средства" является слишком узким и не соответствует другим положениям проекта конвенции, в которых используется термин "автоматизированные информационные системы". В ответ было вновь указано, что на тридцать девятой сессии Рабочей группы было решено, что в контексте этого проекта статьи понятие "автоматизированные информационные системы" не обеспечивает разумных руководящих указаний, поскольку сторона, размещающая заказ, может не знать, каким образом будет обрабатываться ее заказ и в какой степени информационная система является автоматизированной. В свою очередь понятие "интерактивные прикладные средства", как указывалось, является объективным термином, который лучше описывает ситуацию, очевидную для любого лица, получающего доступ к системе, а именно ситуацию, когда ему предлагается обменяться информацией через эту систему с помощью незамедлительных действий и ответов, которые создают видимость автоматического режима. Было указано, что данный термин является скорее не юридическим, а техническим термином, указывающим на то, что основное внимание в этом положении уделяется тому, что очевидно стороне, активирующей систему, а не тому, каким образом функционирует данная система. Исходя из этого Рабочая группа решила, что термин "интерактивные прикладные средства" можно сохранить.

115. Было выражено беспокойство в связи с тем, что ссылка на термин "приглашение представлять оферты" является неуместной, поскольку эта концепция не известна ряду правовых систем. Было высказано мнение о том, что более нейтральным подходом могла бы стать замена слов "считается приглашением представлять оферты" такими словами, как "не считается представлением оферты". Хотя это предложение получило определенную поддержку, было указано, что в проекте текста отражена формулировка, использованная в пункте 2 статьи 14 Конвенции Организации Объединенных Наций о купле–продаже, и что Рабочей группе не следует отклоняться от этой формулировки в проекте конвенции. По этой же причине было снято предложение исключить в варианте В слово "ясно", исходя из того, что этот термин также используется в Конвенции Организации Объединенных Наций о купле–продаже.

116. Рабочая группа завершила обсуждение этого проекта статьи, приняв решение о сохранении варианта В в качестве основы для будущих обсуждений.

Статья 13 [8]. Использование сообщений данных при заключении договоров

117. Был рассмотрен следующий текст проекта статьи:

"1. [Оферта и акцепт оферты могут производиться с помощью сообщений данных.] В случае, когда [при заключении договора] [для передачи оферты или акцепта оферты] используются сообщения данных, [этот договор] [заключенный договор] не может быть лишен действительности или исковой силы на том лишь основании, что для этой цели использовались сообщения данных.

Вариант А

2. В случае, когда оферта и акцепт оферты произведены с помощью сообщений данных, они вступают в силу, когда они получены адресатом.

Вариант В

2. В случае, если законодательство Договаривающегося государства устанавливает какие-либо последствия в связи с моментом, когда оферта или акцепт оферты достигают оферента или получателя оферты, и для передачи такой оферты или акцепта используется сообщение данных, то сообщение данных считается достигшим оферента или получателя оферты, когда оно получено им."

118. Рабочая группа отметила, что в этом проекте статьи содержится ряд положений, касающихся юридической силы сообщений данных, используемых для передачи договорных оферт или акцептов. Было указано, что эти положения, хотя первоначально и в иной редакции, содержались в предыдущем варианте проекта конвенции. Этот вариант отражал основные правила по вопросу о заключении договоров, содержащиеся в Конвенции Организации Объединенных Наций о купле–продаже. Первоначальный проект этой статьи был подробно обсужден и явился предметом многочисленных критических замечаний на тридцать девятой сессии Рабочей группы, когда она согласилась с тем, что это положение следует пересмотреть и что включение в проект конвенции любых материально–правовых положений следует ограничить только теми, которые строго необходимы для содействия использованию сообщений данных при заключении международных контрактов (см. A/CN.509, пункты 87–92). Этот проект положения был впоследствии еще раз рассмотрен Рабочей группой на ее сорок первой сессии. В тот момент она не смогла достичь согласия относительно сохранения или исключения данного проекта статьи. Рассмотрев мнение о том, что в этом проекте статьи содержатся полезные положения для установления факта заключения договора с помощью электронных средств, Рабочая группа решила просить Секретариат пересмотреть редакцию этого проекта статьи для рассмотрения на более позднем этапе (см. A/CN.528, пункты 94–108). В нынешнем варианте данного проекта статьи, особенно в пункте 2, отражены предложения, внесенные на этой сессии (см. A/CN.528, пункты 105 и 106).

119. На нынешней сессии были вновь заявлены решительные возражения против сохранения этого проекта статьи в целом. Было указано, что это положение непосредственно не затрагивает вопросов электронного заключения договоров, регулированием которых должен ограничиваться проект конвенции. Даже в его нынешней форме, которая была придана этому проекту статьи с тем, чтобы ограничить сферу его действия электронными коммерческими сделками, он все-таки должен быть исключен. Например, если цель проекта пункта 1 состоит в содействии определению момента заключения договора, когда для

этого используются сообщения данных, то необходимости в таком положении не имеется, поскольку в новом тексте пункта 1 проекта статьи 8 уже прямо признается возможность передачи оферты и акцепта с помощью сообщений данных.

120. Пункт 2 следует также исключить, поскольку, как это было сочтено, оба варианта касаются материально-правовых вопросов договорного права, которые не должны затрагиваться проектом конвенции. В частности, было указано, что в проекте конвенции не следует предпринимать попытки установить какое-либо правило относительно момента заключения договора, с тем чтобы избежать создания двойного режима, когда различные правила будут регулировать момент заключения договора при электронной торговле согласно проекту конвенции и момент заключения других видов договоров, не подпадающих под действие проекта конвенции.

121. Рассмотрев различные высказанные мнения, Рабочая группа постановила исключить проект статьи 13.

Статья 14 [12]. Использование автоматизированных информационных систем для заключения договоров

122. Был рассмотрен следующий текст проекта статьи:

"Договор может быть заключен в результате взаимодействия автоматизированной информационной системы и какого-либо лица или взаимодействия автоматизированных информационных систем, даже если отдельные операции, осуществляемые такими системами, или достигнутое в результате их соглашение происходят без контроля со стороны какого-либо лица."

123. Рабочая группа отметила, что этот проект положения, содержание которого она на своей тридцать девятой сессии постановила сохранить (см. A/CN.509, пункт 103), развивает принцип, сформулированный в общем виде в подпункте 2(b) статьи 13 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле¹³.

124. Рабочая группа в целом согласилась с тем, что данный проект статьи снимает возможные сомнения относительно действительности договоров, заключенных в результате взаимодействия между автоматизированными информационными системами. Было указано, что в ряде правовых систем включение аналогичных положений в национальное законодательство по электронной торговле было сочтено необходимым или, по крайней мере, полезным.

125. Было отмечено, что, хотя этот проект статьи строится на основе подпункта 2(b) статьи 13 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле¹³, цели этих двух положений не являются идентичными. Подпункт 2(b) статьи 13 Типового закона касается атрибуции сообщений, отправленных автоматизированной информационной системой, в то время как данный проект статьи является по своей природе правилом недискриминации. Независимо от этого, однако, данное положение может оказаться ненужным, поскольку, как это может быть сочтено, его содержание уже охватывается пунктом 1 проекта

статьи 8. Так, было бы предпочтительно дополнить этот проект статьи четкими, касающимися вопросов атрибуции положениями, аналогичными тем, которые содержатся в Типовом законе.

126. Рабочая группа согласилась с тем, что между данным проектом статьи и аналогичным положением об атрибуции сообщений данных в Типовом законе, которое в первую очередь касается отдельных сообщений данных, существует различие. В то же время нынешний проект представляет собой шаг вперед, и в нем прямо признается, что сообщения данных, которыми обмениваются автоматизированные информационные системы, могут создать связывающие обязательства, даже без участия человека или без контроля с его стороны за этими обязательствами и операциями, которые привели к их созданию. Это важное разъяснение должно быть сохранено в проекте конвенции. Считать, что содержание этого проекта статьи уже охватывается пунктом 1 проекта статьи 8, нельзя, поскольку в данном случае речь идет об особой категории сообщений данных.

127. Определенная поддержка была высказана в отношении возможности расширить этот проект статьи за счет включения правил, которые касались бы атрибуции сообщений данных и которые бы четко устанавливали, что атрибуция договора, заключенного в результате взаимодействия одного компьютера с другим компьютером или лицом, может быть произведена лицом, от имени которого заключен договор. В то же время против этого предложения были высказаны решительные возражения по причине трудности отыскания приемлемого решения для юридических вопросов, связанных с атрибуцией сообщений данных, учитывая широкое разнообразие фактических ситуаций, которые потребуются принять во внимание, как это уже имело место во время подготовки статьи 13 Типового закона. Рабочая группа отметила, что консенсус по вопросу о необходимости включения в проект конвенции правил об атрибуции отсутствует, и постановила, что разрабатывать такие правила не следует. В то же время было выражено понимание, что Рабочая группа, возможно, пожелает пересмотреть это решение на более позднем этапе.

128. В то же время в той мере, в которой нынешняя формулировка этого проекта статьи вызывает сомнения относительно его цели и действия, особенно в том, что касается смысла формулировки "договор может быть заключен", которая была сочтена неясной, было достигнуто согласие о необходимости изменения редакции этого положения. Одно из предложений состояло в придании данному проекту статьи формы принципа недискриминации и замене его положением примерно следующего содержания:

"Договор, заключенный в результате взаимодействия автоматизированной информационной системы и лица или в результате взаимодействия автоматизированных информационных систем, не может быть лишен действительности или исковой силы лишь на том основании, что каждая из отдельных операций, осуществляемых такими системами, или достигнутое в их результате соглашение происходят без контроля со стороны какого-либо лица".

129. Рабочая группа согласилась с тем, что новый предложенный вариант представляет собой хорошую основу для дальнейших обсуждений этого вопроса, и постановила заменить им нынешний проект. Было достигнуто

согласие с тем, что вопрос о надлежащем месте для включения этого нового положения будет рассмотрен Рабочей группой на более позднем этапе.

Статья 15 [16]. Доступность договорных условий

130. Был рассмотрен следующий текст проекта статьи:

"Сторона, предлагающая товары или услуги через информационную систему, которая в целом открыта для доступа лиц, использующих информационные системы, обеспечивает доступность сообщения или сообщений данных, содержащих договорные условия, для другой стороны [в течение разумного периода времени] таким образом, который создает возможность для его или их хранения и воспроизведения. [Сообщение данных считается не допускающим возможности хранения или воспроизведения, если составитель препятствует распечатке или хранению сообщения или сообщений данных другой стороной.]"

131. Рабочая группа отметила, что этот проект статьи, который основывается на пункте 3 статьи 10 Директивы 2000/31/ЕС Европейского союза, заключен в квадратные скобки, поскольку Рабочая группа не достигла консенсуса относительно необходимости в таком положении (см. A/CN.9/509, пункты 123–125).

132. Рабочая группа далее отметила, что если это положение будет сохранено, она, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли предусмотреть в этом проекте статьи последствия неспособности стороны предоставить доступ к договорным условиям, а также оговорить надлежащие последствия. Было указано, что в некоторых правовых системах последствия могут заключаться в том, что договорное условие, с которым не была ознакомлена противная сторона, не будет иметь исковой силы в ее отношении.

133. Было высказано мнение о том, что проект статьи 15 следует исключить по тем же причинам, что и те, которые были упомянуты в связи с проектом статьи 11. Было указано на бессмысленность включения в проект документа регулирующих положений, особенно если не устанавливается никаких санкций. В поддержку исключения было также указано, что проект статьи 15 приведет к установлению правил, не существующих в контексте сделок с бумажными документами, что будет представлять собой отход от принципа, состоящего в том, что проект конвенции не должен создавать двойственности режимов, регулирующих бумажные договоры, с одной стороны, и электронные сделки, с другой. Кроме того, этот проект статьи исходит из неверных посылок, например, из представления о том, что договорные условия при электронной торговле всегда существуют только в электронной форме или что они всегда находятся под контролем оферента, а этого может и не быть, например, в случае, когда стороны используют переговорную платформу, предоставленную посредником. И наконец, этот проект статьи содержит правило, которое очевидно направлено на защиту потребителей, а это не является предметом проекта конвенции.

134. В то же время было высказано противоположное мнение, состоявшее в том, что, за исключением второго положения, общий принцип, закрепляемый в данном проекте статьи, следует сохранить, поскольку он непосредственно

регулирует один из элементов, имеющих особое значение в контексте электронных договоров. В частности, когда стороны ведут переговоры через открытые сети, такие как Интернет, существует конкретная опасность того, что от них потребуется согласие с определенными условиями, показанными продавцом, при том, что у них может не иметься возможности получить доступ к этим условиям на более позднем этапе. Такая ситуация, которая может также возникнуть при переговорах между коммерческими предприятиями или профессиональными коммерсантами, является явно неблагоприятной для стороны, соглашающейся с договорными условиями другой стороны. Было указано, что эта проблема в неэлектронной среде не имеет таких же масштабов, поскольку, за исключением чисто устных договоров, стороны в большинстве случаев будут иметь доступ к материальной записи условий, регулирующих их договор. В то же время было признано, что вопрос о последствиях несоблюдения проекта статьи 15 заслуживает, возможно, дальнейшего рассмотрения.

135. Рассмотрев высказанные мнения и отметив отсутствие консенсуса в рамках Рабочей группы относительно желательности включения правила, аналогичного данному проекту статьи, Рабочая группа согласилась с тем, что к этому вопросу потребуется, возможно, вернуться на более позднем этапе. С этой целью было решено обратиться к Секретариату с просьбой подготовить пересмотренный вариант проекта статьи 15 на основе вышеизложенного обсуждения и поместить его в квадратные скобки для продолжения обсуждения на одной из будущих сессий. К Секретариату была, кроме того, обращена просьба включить, также в квадратных скобках, альтернативный вариант этого проекта статьи, подготовленный с учетом подхода, который Рабочая группа согласилась использовать применительно к проекту статьи 11 (см. пункт 102 выше). В этом альтернативном варианте следует предусмотреть, что ничто в проекте конвенции не затрагивает применения любых норм права, которые могут требовать от стороны, заключающей договор с помощью сообщений данных, тем или иным конкретным способом предоставить в распоряжение другой договаривающейся стороны сообщения данных, содержащие договорные условия, или которые освобождают сторону от юридических последствий несоблюдения этого требования.

Примечания

¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1489, No. 25567.

² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 17 (A/55/17)*, пункты 384–388.

³ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.95.V.18.

⁴ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.77.V.6.

⁵ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 17 (A/56/17)*, пункт 293.

⁶ Там же, пункт 295.

⁷ Там же, *пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17 (A/57/17)*, пункт 206.

⁸ Там же, пункт 207.

⁹ Там же, *пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17 (A/58/17)*, пункт 211.

¹⁰ Там же, пункт 212.

¹¹ Там же, пункт 213.

¹² Там же, пункт 214.

¹³ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.99.V.4.

¹⁴ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.02.V.8.
